

На правах рукописи

Шаршукова Ольга Валерьевна

«Георгики» Вергилия и жанр дидактического эпоса

Специальность 5.9.7 –

Классическая, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре классической филологии Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета.

Научный руководитель   **Торшилов Дмитрий Олегович**
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Гринцер Николай Павлович**
доктор филологических наук
член-корреспондент РАН, профессор РАН,
ФГБУН «Институт мировой литературы имени
А. М. Горького РАН», главный научный
сотрудник отдела античной литературы

Позднев Михаил Михайлович
доктор филологических наук
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», профессор
кафедры классической филологии
филологического факультета

Беликов Алексей Евгеньевич
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова», доцент
кафедры классической филологии
филологического факультета

Защита диссертации состоится «13» декабря 2023 г. в 17:30 на заседании диссертационного совета МГУ.059.6 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: 059.6.philol@org.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/059.6/2763>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

 И. Р. Гимадеев

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена изучению поэмы Вергилия «Георгики» в контексте жанра дидактического эпоса. В работе выделяются основные особенности жанра и проводится сравнение этих особенностей в «Георгиках» и в произведениях основных предшественников Вергилия.

Актуальность исследования

В отечественной классической филологии есть работы, посвященные творчеству Вергилия, в том числе и «Георгикам». Например, это обзорные статьи С. С. Аверинцева¹ и М. Л. Гаспарова², где рассматривается творчество Вергилия в целом. М. Л. Гаспаров уделяет значительное внимание и «Георгикам» как «переходному произведению» в творчестве поэта, а также пишет о причинах, по которым Вергилий обратился к написанию дидактической поэмы о сельском хозяйстве³.

М. Эррен в лекции, прочитанной в Московском университете в 1996 г., анализирует «Георгики» с точки зрения политического контекста. Он полагает, что основная задача поэмы – призвать к римлянам «вернуться к земле» и восстанавливать сельское хозяйство, и выбор дидактической формы обусловлен прежде всего этим⁴.

---

¹ Аверинцев С. С. Две тысячи лет с Вергилием // Поэты. С. С. Аверинцев М., 1996. С. 19-42; Аверинцев С. С. Внешнее и внутреннее в поэзии Вергилия // Связь времен. С. С. Аверинцев. М., 2005. С. 81-128.

² Гаспаров М. Л. Вергилий, или Поэт будущего // Избранные статьи. Гаспаров М. Л. Москва, 1995. С. 395-415.

³ Там же, с. 405-406. М. Л. Гаспаров называет три причины: политическую (поддержка Вергилием аграрной политики Августа), художественную («дидактическая поэма была излюбленной формой всех античных поэтов-новаторов») и личную (философские поиски самого Вергилия и пример Лукреция).

⁴ Эррен М. «Георгики» Вергилия и политика Августа. Лекция, читанная в Московском Университете 3 октября 1996 г. Перевод с нем. яз. А. И. Любжина, А. И. Солопова // Museum Graeco-Latinum – Греко-латинский кабинет, № 3. 2000. С. 9-10.

Кроме того, на русском языке есть и исследования жанра в творчестве Вергилия. Например, в одной из статей Н. А. Старостиной исследуется трансформация феокритовского жанра в «Буколиках»⁵. Статья Т. Ф. Теперик «Пастушеские мотивы в поэтике «Георгик» Вергилия» посвящена изучению элементов пасторального жанра в поэме⁶.

В то же время в отечественной науке не предпринималось попыток провести комплексное исследование «Георгик» или же «Георгик» именно как дидактической поэмы.

В зарубежной науке исследователи не раз обращались к изучению жанра «Георгик». Так, Ст. Харрисон в монографии «Generic Enrichment in Vergil and Horace» рассматривает в произведениях Вергилия и Горация так называемое «жанровое обогащение», т. е. использование поэтами элементов других, «не основных», жанров⁷. «Основной» же жанр – в случае «Георгик» это жанр дидактического эпоса – не находится в центре внимания исследователя.

Кроме того, есть большое количество зарубежных исследований, посвященных жанру дидактического эпоса в античности, в которых, как правило, изложены теоретические представления о жанре и обзор основных дидактических поэм. Статьи Д. Сайдера и П. Весперини посвящены основным проблемам жанра дидактического эпоса⁸. А. Далцелл в сборнике эссе рассматривает сначала античный жанр дидактического эпоса вообще, а затем – «О природе вещей» Лукреция, «Георгики» Вергилия и «Метаморфозы» Овидия как дидактические

---

⁵ Старостина Н. А. «Буколика» Вергилия. Некоторые особенности жанровой структуры // Вопросы классической филологии, III-IV. 1971. С. 324-343.

⁶ Теперик Т. Ф. Пастушеские мотивы в поэтике «Георгик» Вергилия // Пастораль: взаимодействие искусств, жанров, стилей, 2016. С. 25-32.

⁷ Harrison S. J. Generic Enrichment in Vergil and Horace. Oxford, 2007.

⁸ Sider D. Didactic poetry: The Hellenistic invention of a pre-existing genre // Hellenistic Studies at a Crossroads: Exploring Texts, Contexts and Metatexts, vol. 25. 2014. P. 13-29; Vesperini P. La poésie didactique dans l'Antiquité: une invention des Modernes // Anabases, 21. 2015. P. 25-38.

поэмы⁹. П. Тухи в книге «Epic lessons: an introduction to ancient didactic poetry» рассматривает жанровые особенности дидактического эпоса, а затем развитие дидактической традиции от Гесиода до Овидия и более поздних произведений¹⁰. К. Фолк в книге «The Poetics of Latin Didactic: Lucretius, Vergil, Ovid, Manilius» формулирует основные отличительные черты жанра дидактического эпоса¹¹. И все же поэма Вергилия «Георгики» не находится в центре внимания этих исследователей: к ней либо не обращаются вовсе, либо посвящают ей определенную часть работы наравне с другими произведениями.

Также на фоне интереса к изучению интертекстуальности в античности в последнее время появилось несколько исследований, посвященных сравнению «Георгик» Вергилия и литературных образцов поэмы. В то же время их авторы, как правило, концентрируются на сравнении «Георгик» и одного из произведений предшествующей традиции. В большинстве случаев это поэма Лукреция «О природе вещей»¹². Сравнительному изучению «О природе вещей» и «Георгик» посвящены, например, книга М. Гейл «Virgil on the Nature of Things: The Georgics, Lucretius and the Didactic Tradition»¹³, а также, несмотря на название, сборник эссе «Virgil's Ascraean Song»¹⁴.

Исходя из вышесказанного, комплексное изучение «Георгик» через призму жанра, проведение сравнительного анализа поэмы Вергилия и его основных

---

⁹ Dalzell A. The Criticism of Didactic Poetry: Essays on Lucretius, Virgil, and Ovid. Toronto, 1996.

¹⁰ Toohey P. Epic lessons: an introduction to ancient didactic poetry. London, 1996.

¹¹ Volk K. The Poetics of Latin Didactic: Lucretius, Vergil, Ovid, Manilius. Oxford, 2002.

¹² О поэме Лукреция как об образце «Георгик» Вергилия пишут еще, например, У. Селлар и М. фон Альбрехт в монографиях, посвященных римской литературе в целом (Sellar W.Y. The Roman Poets of the Augustan Age: Virgil. Oxford, 1877; Фон Альбрехт М. История римской литературы от Андроника до Боэция и ее влияния на дальнейшие эпохи. Пер. А. И. Любжина. Том II. М., 2004).

¹³ Gale M. Virgil on the Nature of Things: The Georgics, Lucretius and the Didactic Tradition. Cambridge, 2000.

¹⁴ См. Johnston P. A. Review on: Virgil's Ascraean Song by A. J. Boyle // Vergilius, 27. 1981. P. 75.

литературных образцов представляется актуальным на современном этапе развития классической филологии.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является поэма Вергилия «Георгики», а также произведения предшествующей литературной традиции.

В особенности это поэмы Гесиода «Труды и дни» и «Теогония», поэма Арата «Явления», поэмы Никандра и «О природе вещей» Лукреция, поскольку именно эти произведения составляют основу литературной традиции, последователем которой считает себя Вергилий¹⁵.

---

¹⁵ В нашей работе мы обращаемся к прозаическим источникам «Георгик» лишь периодически, поскольку в центре нашего внимания традиция дидактического эпоса. В то же время нельзя не отметить, что Вергилий в «Георгиках» пользуется и прозаическими текстами, например, Феофраста (о том, как Вергилий перерабатывает вторую кн. *Historia Plantarum* Феофраста, см. Thomas R. F. *Prose into Poetry: Tradition and Meaning in Virgil's Georgics* // *Harvard Studies in Classical Philology*, 91. 1987. P. 253-258) или Варрона. А. Дуди даже полагает, что поэма «Георгики» принадлежит к традиции прозаических трактатов так же, как и к традиции дидактического эпоса (Doody A. *Virgil the Farmer? Critiques of the Georgics in Columella and Pliny* // *Classical Philology*, 102, №2. 2007. P. 197). Дело в том, что Вергилий не просто заимствует информацию из прозаических источников, но и адаптирует ее. Например, в начале поэмы Вергилий перерабатывает обращение Варрона к божествам, тем самым заявляя о том, что признает Варрона в качестве авторитета, но также и вносит что-то новое (Doody A. *Virgil the Farmer? Critiques of the Georgics in Columella and Pliny*. P. 184). Также он периодически исправляет или дополняет прозаических авторов, скорее всего, в поэтических целях (см. *Virgil. Georgics. Vol. 1: Books I-II*. Ed. by R. F. Thomas. Cambridge, 1988. P. 26). Например, в отличие от Варрона, у Вергилия, в отличие от Варрона и Феофраста, любые деревья можно привить на любые (Doody A. *Virgil the Farmer? Critiques of the Georgics in Columella and Pliny*. P. 185). Поздние прозаические авторы (например, Колумела или Плиний Старший) также воспринимают «Георгики» Вергилия серьезно, что свидетельствует о том, что они считают поэму частью сельскохозяйственной традиции (Doody A. *Virgil the Farmer? Critiques of the Georgics in Columella and Pliny*. P. 183).

Важно отметить, что мы практически не рассматриваем дидактические поэмы, написанные после «Георгик» Вергилия. Наше исследование ограничено тем, как Вергилий работает с произведениями предшественников. Влияние «Георгик» на дальнейшее развитие жанра мы не изучаем, поскольку это является темой отдельного исследования.

Предметом исследования являются жанровые особенности дидактического эпоса в «Георгиках». Под жанровыми особенностями мы понимаем некие отличительные черты, совокупность которых позволяет отнести произведение к той или иной литературной традиции¹⁶ (в нашем случае это традиция дидактического эпоса).

В частности, мы рассматриваем авторские заявления Вергилия о поэме, темы дидактических поэм, соотношение в них формы и содержания, обращения к Музам, стилистические и риторические особенности, роль вставных мифологических эпизодов, фигуры «учителя» и «ученика», отсутствие сюжета и способ повествования, особенности композиции, а также основные темы и мотивы: миф о смене поколений, взаимоотношения богов и людей, неприятие насилия и войн, понятия труда и справедливости¹⁷.

Цель и задачи работы

Цель исследования состоит в том, чтобы исследовать «Георгики» Вергилия через призму жанра дидактического эпоса и проследить, каким образом традиция трансформируется у Вергилия. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить в «Георгиках» авторские заявления о предшествующей литературной традиции и о том, какое место в ней занимает поэма.

---

¹⁶ Совокупность этих черт иногда называют «жанровым репертуаром»: см. Fowler A. *Kinds of Literature: An Introduction to the Theory of Genres and Modes*. Oxford, 1982. P. 55; Harrison S. J. *Generic Enrichment in Vergil and Horace*. P. 11.

¹⁷ См. Toohey P. *Epic lessons: an introduction to ancient didactic poetry*. P. 3-9; Volk K. *The Poetics of Latin Didactic: Lucretius, Vergil, Ovid, Manilius*. P. 36-39.

2. Рассмотреть некоторые жанровые особенности «Георгик», тематику дидактических поэм, соотношение формы и содержания, обращения к Музам, стилистические и риторические особенности поэм, роль вставных мифологических эпизодов, наличие и роль фигур «учителя» и «ученика» и способ повествования.

3. Сравнить основные композиционные приемы в «Георгиках» и в предшествующей дидактической традиции: в «Трудах и днях» Гесиода, «Явлениях» Арата, «О природе вещей» Лукреция и в трактате «О сельском хозяйстве» Варрона.

4. Сопоставить основные проблемы, мотивы и понятия (миф о смене поколений, роль богов в жизни людей, неприятие насилия, понятия труда и справедливости) в «Георгиках» и в предшествующей литературной традиции.

Используемая методология

В работе проводится комплексный сравнительный анализ поэмы Вергилия «Георгики» и предшествующих дидактических поэм с применением филологического подхода.

Научная новизна работы

Реферируемая диссертация представляет собой первое комплексное исследование поэмы Вергилия «Георгики» на русском языке. В исследовании поэма Вергилия «Георгики» рассматривается в контексте предшествующей традиции дидактического эпоса, изучается трансформация Вергилием предшествующей традиции, а также предлагается интерпретация поэмы, связанная в том числе с ее жанровыми особенностями.

Теоретическая и практическая значимость работы

Диссертация вносит вклад в понимание существования и воспроизводства жанра в античности. Полученные результаты возможно использовать в курсе лекций и на семинарских занятиях по истории античной литературы, а также при аналитическом чтении «Георгик» Вергилия в рамках курса латинского языка.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. Хотя античными теоретиками жанр дидактического эпоса практически не выделяется, а в современной науке встречаются утверждения, что он сформировался как жанр не раньше эллинистической эпохи или даже позже, «Георгики» Вергилия – поэма, сознательно написанная в рамках этой традиции; Вергилию важны Гесиод, Арат, Никандр и Лукреций, и при этом единственного, главного литературного образца у «Георгик» нет.

2. Железный век, образ, заимствованный Вергилием у Гесиода и Арата, описывается им как век господства *labor improbus* (I. 145-146), но *improbus*, «непомерный» или «нечестивый», не нужно понимать как обязательный эпитет труда земледельца, которому посвящена поэма; возможен и другой труд, подобный труду Аристея, выполняющего *praescepta deum* (IV, 449), и он не останется безрезультатным.

3. Описание счастливой жизни земледельцев в конце второй книги «Георгик» является не констатацией, но обращенным к читателю и к себе самому призывом бежать от городских пороков, ведущих к гражданским войнам; эпитет «справедливейшая» в этом контексте (*iustissima tellus*, II. 460) также звучит не констатацией, но молитвой к богине *Tellus* о том, чтобы она помогла возвращению справедливости и прекращению железного века.

4. Стилистический регистр дидактического эпоса, который впоследствии был охарактеризован как *medium genus dicendi*, Вергилий характеризует как *angustis rebus addere honorem* (III. 290); правы те комментаторы, которые понимают *angustae res* как предметы, лишённые размаха и величественности и требующие кропотливого внимания, но не как вульгарные или низменные.

5. Вероятно, сфрагида в конце «Георгик», где Вергилий единственный раз в творчестве пишет свое имя, отражает завершение несохранившейся поэмы Никандра «Георгики», поскольку обе сохранившиеся поэмы этого автора заканчиваются подобным образом.

Структура работы

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения. К работе прилагается список использованной литературы.

Во введении дается общая характеристика содержания и структуры диссертации, объекта и предмета исследования; изложены цели и задачи работы, а также положения, выносимые на защиту; описывается практическая значимость работы; характеризуется методология исследования; обосновывается актуальность исследования и его научная новизна; дается определение жанру дидактического эпоса и формулируются основные жанровые особенности; описываются основные проблемы изучения жанра дидактического эпоса и «Георгик» Вергилия как дидактической поэмы.

Первая глава диссертации посвящена тому, что сам Вергилий в «Георгиках» пишет о принадлежности поэмы к традиции дидактического эпоса, прямым упоминаниям предшественников в «Георгиках» и аллюзиям на их произведения. Глава состоит из пяти разделов, в первом из которых мы рассматриваем так называемое «поэтическое самосознание»¹⁸. Второй раздел посвящен авторским заявлениям Вергилия о принадлежности поэмы к гесиодовской традиции, третий – аллюзиям Вергилия на поэмы Никандра, четвертый – «Георгикам» Вергилия и «Явлениям» Арата, пятый – «Георгикам» и «О природе вещей» Лукреция.

Во второй главе речь идет о некоторых жанровых особенностях дидактического эпоса и о том, как они проявляются в «Георгиках» Вергилия. Это основные формальные особенности, а также общая тематика дидактических поэм, обращения к Музам, стилистические и риторические особенности поэм, роль вставных мифологических эпизодов, наличие и роль фигур «учителя» и «ученика» и способ повествования. Каждой из этих особенностей посвящен отдельный раздел.

В третьей главе речь идет о композиции дидактических поэм и «Георгик» Вергилия, ведь единство композиции – одна из важных особенностей жанра дидактического эпоса, заменяющая единство сюжета. Глава состоит из девяти

---

¹⁸ Volk K. The Poetics of Latin Didactic: Lucretius, Vergil, Ovid, Manilius. P. 39.

разделов, первый из которых посвящен общим принципам построения дидактических поэм, второй – единству изложения в дидактическом эпосе. В третьем и четвертом разделах речь идет о таких композиционных приемах в «Георгиках», как каталог и *exempla*. В пятом разделе мы рассматриваем композицию «Георгик» и принципы изложения материала в трактате Варрона «О сельском хозяйстве», в шестом сравниваем композицию «Георгик» с «Трудами и днями» Гесиода, в седьмом – с «О природе вещей» Лукреция. Последние два раздела посвящены системе отступлений в «Георгиках» и линии взаимоотношений земледельца и природы в поэме.

В четвертой главе мы анализируем основные мотивы и понятия дидактических поэм: это миф о смене веков (поколений), взаимоотношения богов и людей, неприятие насилия и войн, понятия «труд» и «справедливость». Каждой из этих тем посвящен отдельный раздел.

В заключении представлены основные выводы из проделанной работы.

Список использованной литературы состоит из 149 наименований.

Апробация работы

Материалы и предварительные результаты диссертации были представлены к обсуждению на следующих конференциях:

1. Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXV (чтения памяти профессора И. М. Тронского). Санкт-Петербург, 21-23 июня 2021. Труд в «Георгиках». К интерпретации *labor improbus* (Verg. Georg. I 145-146).

2. Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXVI (чтения памяти профессора И. М. Тронского). Санкт-Петербург, 27-29 июня 2022. *Iustissima tellus* в «Георгиках» Вергилия (II. 460).

Основное содержание работы

Во **ВВЕДЕНИИ** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи работы, описывается используемая методология, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы и ее научная

новизна, описывается структура работы, формулируются положения, выносимые на защиту и характеризуется состояние вопроса о жанровой специфике «Георгик».

ПЕРВАЯ ГЛАВА диссертации «**Вергилий о принадлежности «Георгик» к традиции дидактического эпоса**» посвящена авторским заявлениям Вергилия о принадлежности поэмы к традиции дидактического эпоса.

В разделе 1 рассматривается так называемое «поэтическое самосознание». Для дидактического эпоса, в особенности для римских дидактических поэм, характерна особенная склонность к рефлексии о творчестве, что К. Фолк называет *poetic self-consciousness* и считает одним из важных жанровых признаков¹⁹. Название произведения также в некоторых случаях возможно считать важной жанровой особенностью. Среди прямых авторских заявлений о принадлежности к литературной традиции можно назвать ссылки на ее основателей, а также в некоторых случаях и аллюзии на произведения предшественников.

Раздел 2 посвящен тому, что Вергилий пишет о себе как о преемнике Гесиода. Основателем традиции дидактического эпоса считался именно Гесиод, и только его Вергилий упоминает прямо, во второй книге называя поэму «аскрейской песнью», которую он поет «по римским городам» (II.173). Также в самом начале поэмы Вергилия, по всей видимости, – перифраза названия поэмы Гесиода «Труды и дни» (*quid faciat laetas segetes, quo sidere terram, I. 1*), на что обращает внимание еще Сервий.

В разделе 3 идет речь о «Георгиках» Вергилия и поэмах Никандра. Как отмечает Сервий, Вергилий отказывается называть поэму вслед за основателем традиции дидактического эпоса Гесиодом. В то же время в названии «Георгики» мы видим отсылку к сохранившемуся во фрагментах произведению Никандра. Мы полагаем, что и «печатка» в конце поэмы Вергилия может отражать аналогичную концовку «Георгик» Никандра, ведь обе его сохранившиеся поэмы заканчиваются аналогичным образом. В то же время, поскольку «Георгики» не дошли до нас полностью, мы не можем в полной мере судить о степени влияния этой поэмы на Вергилия.

---

¹⁹ Volk K. The Poetics of Latin Didactic: Lucretius, Vergil, Ovid, Manilius. P. 39.

В разделе 4 мы рассматриваем «Георгики» Вергилия и «Явления» Арата. Хотя Арата (как и других своих предшественников, кроме Гесиода) Вергилий не упоминает прямо, из «Явлений» автор «Георгик» заимствует не только астрономические факты, но и версию мифа о веках и образ девы-Справедливости, что имеет большое значение для замысла поэмы.

Раздел 5 посвящен «Георгикам» и «О природе вещей» Лукреция. Очевидно, что поэма Лукреция является одним из важнейших для Вергилия текстов, и, хотя Лукреций также не назван прямо, именно его идеи Вергилий имеет в виду, когда пишет, что «счастлив тот, кто сумел познать причины вещей» (*felix qui potuit rerum cognoscere causas*, II. 490)²⁰. В то же время Вергилий противопоставляет этому философскому идеалу идеал сельский и религиозный, «того, кто познал сельских богов», подвергая эпикурейские и лукрецианские идеи сомнению и вступая в полемику с Лукрецием.

В первой главе мы приходим к **выводу**, что «Георгики» – осознанно написанная в рамках дидактической традиции поэма, что подчеркивает сам автор. В то же время, хотя прямо Вергилием назван только Гесиод как основатель традиции, у Вергилия в «Георгиках» нет единого, главного образца: поэма представляет собой синтез предыдущей традиции.

В **ВТОРОЙ ГЛАВЕ «Некоторые жанровые особенности дидактических поэм»** мы рассматриваем присущие «Георгикам» особенности жанра дидактического эпоса. В частности, это метр, тематика произведения, соотношение стихотворной формы и «практического» содержания, всеведение Муз в эпосе, стилистические и риторические особенности произведения, роль вставных мифологических эпизодов, фигуры «ученика» и «учителя» и способ повествования.

Раздел 1 посвящен метру дидактического эпоса. «Георгики», как и другие дидактические поэмы (вероятно, в продолжение традиции Гесиода), и эпические

---

²⁰ Вероятно, здесь имеется в виду не сам Лукреций, а собирательный образ философа или поэта-эпикурейца. См. P. Vergilii Maronis Opera. With a commentary by J. Conington. London, 1881. P. 259.

поэмы вообще, написаны гекзаметром. В то же время, хотя метрический фактор и имеет значение, он уже в представлении древних не является важнейшим жанрообразующим признаком и не может служить для отделения дидактического эпоса от героического.

В **разделе 2** описывается свойственная дидактическим поэмам тематика. Многие из тем дидактических поэм так или иначе перекликаются с темами «Трудов и дней» или «Теогонии» Гесиода²¹: например, помимо сельскохозяйственных наставлений, это и советы мореплавателю, и нравственные поучения. Кроме того, мы полагаем, что Вергилий в первой книге в перечислении ремесел (*artes*, I. 134-142), которыми овладели люди после окончания Золотого века, перечисляет многие из тем, которым посвящены дидактические поэмы: это земледелие, мореплавание, наблюдение за звездами, охота, рыболовство. Выбор Вергилием сельскохозяйственной темы поэмы был обусловлен как и желанием стать последователем Гесиода, так и политическими причинами.

В **разделе 3** речь идет о соотношении формы и содержания в дидактическом эпосе. Хотя в аристотелевской критике существовало представление о том, что поэтическая форма не подходит содержанию дидактических поэм, в которых излагается некое знание, часто научное или техническое, все же сами авторы поэм не рефлексируют над этой проблемой. Например, Вергилий в третьей книге пишет, что «трудно придать честь незначительным предметам» (*angustis rebus*, III. 290), характеризуя стиль поэмы как торжественный (о стилистических особенностях²² дидактических поэм речь идет в **разделе 5**). Все же, как мы полагаем, здесь имеются в виду в буквальном смысле небольшие или незначительные из-за своего размера предметы или существа, но не низменность или вульгарность содержания.

---

²¹ Toohey P. Epic lessons: an introduction to ancient didactic poetry. P. 2.

²² К античным представлениям о стиле стоит относиться с осторожностью: в древности не существовало понятия «стиль», вместо этого речь идет о таких понятиях, как, например, *συνθέσις ὀνομάτων, λέξις*, character.

Раздел 4 рассматривает обращения к Музам в дидактическом эпосе. Здесь мы видим, что выбор поэтической формы для изложения сведений мог выглядеть совершенно оправданным: ведь Музы, к которым непременно обращается эпический поэт – это и источник вдохновения, и источник знаний, что оправдывает единство познавательного и эстетического в дидактическом эпосе; также они помогают упорядочить большое количество сведений²³. Вергилий в эпиллии об Аристее или в конце второй книги обращается к Музе скорее как к источнику знаний, а в начале третьей – скорее как к источнику вдохновения.

В разделе 7 мы рассматриваем роль вставных мифологических эпизодов в дидактических поэмах. Для дидактического эпоса характерно использование мифа для иллюстрации наставлений. В традиции мы встречаем как близкие к басне мифы, подобно притче о соловье и ястребе у Гесиода или даже мифу о веках (этот сюжет мы находим в прологе у баснописца Бабрия), так и этиологические, как в «Теогонии» Гесиода и затем в эллинистических дидактических поэмах. Вергилий не приводит басен, но этиологический миф использует: например, завершающий поэму миф об Орфее и Аристее формально объясняет происхождение бугонии.

В разделе 6 рассматриваются некоторые риторические особенности дидактических поэм, например, чередование наставлений и *exempla* или особенности оформления начала поэмы или ее книги. В начале дидактической поэмы мы часто находим традиционный призыв к божествам и (или) обращение к адресату, «ученику». «Георгики» не являются исключением: в начале первой книги мы видим воззвание к сельским божествам (во многом заимствованное у Варрона), а затем – обращение к Октавиану.

Раздел 8 посвящен такой важной особенности дидактического эпоса, как *persona discipuli et persona doctoris*. Еще Сервий отмечает, что для дидактического эпоса характерны фигуры «ученика» и «учителя». «Ученик» не всегда называется по имени, а иногда просто подразумевается (как, например, в «Теогонии» Гесиода или в «Явлениях» Арата). Вергилий называет двух адресатов: это литературный

---

²³ Гринцер Н. П., Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. М., 2000. С. 30-35.

покровитель Меценат и Октавиан. Действительно, можно предположить, что последнего поэт поучает, восхваляя (ведь еще у Гесиода мы находим адресованное правителю поучение). В то же время ясно, что эти двое не являются единственными адресатами поэмы.

В разделе 9 мы рассматриваем способ повествования в дидактическом эпосе. В дидактическом эпосе, как правило, фигура автора проявляется более ярко, чем в героическом. Наставления ученику раздаются именно от лица автора, и, чем настойчивее «учитель», тем больше проявляется авторское самосознание. В то же время во вставных мифологических эпизодах повествование, как правило, более обезличено и ближе к тому, что мы наблюдаем в героическом эпосе.

Вергилий не столь настойчив в поучении, как Гесиод в «Трудах и днях» или поэт-философ Лукреций, но не придерживается практически полной отстраненности Арата. Как и некоторые другие авторы дидактических поэм, Вергилий иногда ссылается и на «личный опыт».

Из второй главы мы делаем **вывод**, что поэма Вергилия разделяет многие жанровые особенности с произведениями предшественников.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ «Композиция дидактических поэм и «Георгик» Вергилия» рассматриваются композиционные особенности «Георгик» как дидактической поэмы.

В разделе 1 рассматривается свойственный дидактическим поэмам объем. Большинство дидактических поэм предшественников Вергилия состоят из одной книги, но «Георгики», как и «О природе вещей» Лукреция – единое целое, состоящее из нескольких книг (4 и 6 соответственно). Все же все дидактические поэмы, в том числе «Георгики» Вергилия – произведения среднего объема.

Раздел 2 посвящен единству композиции в дидактических поэмах. В дидактическом эпосе отсутствует единый сюжет (хотя вставные эпизоды, как правило, завершены сюжетом обладают), но его заменяет единство композиции. Знания в дидактической поэме никогда не излагаются беспорядочно: они приводятся либо в форме каталога, как в «Теогонии» Гесиода, «Явлениях» Арата или в сохранившихся поэмах Никандра, либо в форме наставлений, перемежающихся отступлениями (подобного рода поэмы – «Труды и дни»

Гесиода, «О природе вещей» Лукреция, «Георгики» Вергилия). В свою очередь отступления тесно связаны и с дидактическими частями подобных поэм, и между собой.

В **разделе 3** мы рассматриваем каталог как композиционный прием в «Георгиках» Вергилия. Как и все эпические поэты, Вергилия пользуется таким этим композиционным приемом (например, это перечисление погодных примет в первой книге, сортов винограда во второй или симптомов болезни овец и пчел в третьей и четвертой), но отказывается основывать на нем всю поэму, следуя здесь за «Трудами и днями» Гесиода, а не за «Теогонией».

В **разделе 4** речь идет о примерах, *exempla*, которыми Вергилий иллюстрирует наставления (мифологические эпизоды мы рассматриваем отдельно). Как и предшественники, например, Гесиод, Вергилий иногда ссылается на личный опыт. Важно отметить, что эта особенность свойственна не только поэмам, но и прозаическим произведениям: так, Варрон ставит личный опыт на первое место среди других источников знаний (R.R. I. 1.11).

В **разделе 5** мы переходим к сравнению плана изложения Варрона и порядка наставлений в «Георгиках». В самом начале поэмы Вергилий обращается к сельским божествам, заимствуя это *invocatio* в основном именно у Варрона, а не у поэтов-предшественников. Кроме того, распределение материала по книгам напоминает варроновское. Также в практических наставлениях в первой, второй и третьей книгах поэмы Вергилий часто ориентируется на варроновские принципы изложения материала. Трактат систематизатора Варрона имеет значение для «Георгик» Вергилия не только как источник информации, но и с точки зрения композиции.

Раздел 6 посвящен сравнению композиции «Трудов и дней» Гесиода и первой книги «Георгик» Вергилия. Хотя Вергилий, в отличие от Гесиода, не основывает порядок изложения на сезонности сельскохозяйственных работ, композиция книги напоминает построение гесиодовской поэмы: в первой половине речь идет о работах, а во второй – о сроках их выполнения.

В **разделе 7** мы сравниваем построение поэмы Лукреция «О природе вещей» и третьей книги «Георгик» Вергилия. Хотя композиция «Георгик» в целом

имеет много общего с «О природе вещей» (например, это деление на книги, на пары книг, обладающих общим вступлением²⁴), третья книга поэмы Вергилия – «наиболее лукрецианская»²⁵: ее композиция напоминает композицию «О природе вещей» в целом. Например, Вергилий делает отсылки к эпизоду о чуме в конце поэмы Лукреция в начале и в конце книги и использует это в том числе для полемики с Лукрецием. В середине же третьей книги расположен эпизод о разрушительной силе страсти, который в свою очередь отсылает читателя и к диатрибе против любви в середине поэмы Лукреция, и снова – к чуме в шестой книге «О природе вещей».

В разделе 8 речь идет о системе отступлений в «Георгиках» Вергилия. Как и в поэме Лукреция, отступления в разных книгах «Георгик» представляют собой единую систему. Так, в начале поэмы рассказывается о появлении в жизни людей труда, во второй книге показан идеал сельской жизни и плодотворного труда, в третьей мы видим, что плоды труда могут быть уничтожены внешними силами, а в четвертой книге «Георгик» показана надежда на успех при условии благосклонности богов и покровителя. В то же время, как и у Гесиода, и Лукреция, эти отступления не существуют отдельно от основного текста поэмы и тесно связаны с дидактическим материалом.

Раздел 9 посвящен изменению отношений земледельца и окружающего мира, которое имеет значение для понимания композиции «Георгик» Вергилия. От почти враждебных, описываемых с помощью военной метафоры отношений с землей в первой книге человек переходит к гармоничному сосуществованию с природой в конце поэмы, в мифе об Орфее и Аристе.

В третьей главе мы приходим к **выводу**, что Вергилий соединяет в своем произведении композиционные особенности предшествующей традиции, выстраивая на их основе обширное единое целое.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА «Тематика и проблематика дидактических поэм» посвящена важным для дидактического эпоса темам и мотивам. Это миф о смене

---

²⁴ Sedley D. N. Lucretius and the Transformation of Greek Wisdom. P. 144-145.

²⁵ Gale M. Virgil on the Nature of Things: The Georgics, Lucretius and the Didactic Tradition. P. 49.

веков или поколений; роль богов в жизни человека; неприятие войн и насилия; понятие труда в дидактических поэмах; сожаления об уходе Справедливости.

Раздел 1 посвящен мифу о веках в дидактической традиции. Вергилий в «Георгиках» трансформирует миф о веках Гесиода, Арата и его подобие у Лукреция. В отличие от предшественников, Вергилий прямо называет причину окончания Золотого века (ему положил конец Юпитер). В то же время, видимо, это нельзя считать наказанием людей; наоборот, Юпитер хотел таким образом подтолкнуть человечество к развитию.

Если у Гесиода и Арата четко обозначено, что каждое из последующих поколений хуже предыдущего, у Вергилия это не вполне так: хотя жизнь людей после окончания Золотого века стала тяжелее, благодаря этому в их жизни появились ремесла, artes. Это в свою очередь напоминает об истории человечества у Лукреция, где парадоксальным образом наряду с деградацией воспеваются и прогресс. Также миф о веках у Вергилия объясняет происхождение труда, и его можно назвать этиологическим мифом, подобно мифу о веках в «Явлениях» Арата.

У Гесиода показано, что, если жить справедливо, можно приблизиться к условиям Золотого века. Вергилий также в конце второй книги описывает счастливую жизнь земледельцев, которые ведут жизнь, подобную жизни Сатурна, поскольку благочестивы и лишены пороков.

Как и у предшественников, нынешнее время противопоставляется Золотому веку: после его окончания в жизни людей появились войны, насилие и необходимость трудиться. Впрочем, в первой книге Вергилий делает акцент именно на появлении труда.

В разделе 2 мы анализируем роль богов в жизни людей в дидактических поэмах.

В начале поэмы Вергилий заменяет обращение к Юпитеру восхвалением Октавиана, выражая уверенность в его скором обожествлении и надежду на его благосклонность. Важный для Вергилия литературный прецедент этого воззвания – обращение Лукреция к Эпикуру, который в «О природе вещей» назван богом.

Также боги в «Георгиках» Вергилия часто выступают в роли учителей, что в целом нехарактерно для предшествующей дидактической традиции (в качестве исключения можно назвать учителя человечества Эпикура, которого Лукреций называет богом). Например, Юпитер подтолкнул людей к труду и изобретению ремесел, Церера научила пахать, а Дионис – учитель виноделия.

Юпитер прекратил Золотой век, но, скорее всего, этот поступок в «Георгиках» расценивается скорее как благодеяние, чем как наказание. Юпитер назван *pater*, что подчеркивает его благосклонность по отношению к людям, и цель его – подтолкнуть человечество к развитию²⁶. Юпитер в «Георгиках» ближе к стоическому Зевсу Арата, чем к своенравному божеству Гесиода (хотя и Зевс в «Трудах и днях» является справедливым).

Хотя в целом вселенная в «Георгиках» скорее благосклонна к людям, она далеко не столь упорядочена, как в «Явлениях» Арата. Так, в жизни людей есть разрушительные стихии, которые могут погубить все, — это показано в третьей книге поэмы.

В поэме Вергилия смешиваются рационалистичные представления Лукреция и некоторые стоические идеи. В то же время он часто подвергает сомнению первые и дистанцируется от последних; эпикурейскому же идеалу он противопоставляет благочестие, как, например, в конце второй книги.

В разделе 3 речь идет о неприятии войн и насилия в дидактическом эпосе. Несмотря на то, что теоретически дидактическая поэма об искусстве ведения войны возможна, мы не знаем о существовании подобных произведений. В «Состязании Гомера и Гесиода» Гесиод побеждает в том числе потому, что воспекает мирный труд. И в «Трудах и днях» Гесиода, и в «Явлениях» Арата, и в «Георгиках» Вергилия войны – одна из главных бед Железного века, и Лукреций в «О природе вещей» также сожалеет о гражданских войнах.

В то же время, в отличие от предшественников, в самой мифе о веках Вергилий об этом не упоминает, хотя земледелие в первой книге и описывается

---

²⁶ Campbell J. S. The Ambiguity of Progress: "Georgics" I, 118-159. P. 568.

почти как насилие над землей, война с ней. В конце первой книги Вергилий рисует ужасающую картину гражданских войн.

У Гесиода ужасов войны, как и других бед Железного века, возможно избежать, если жить справедливо. Лукреций предлагает смотреть на войны, как и на остальные беды, с позиции отстраненного эпикурейского мудреца. Вергилий же надеется на мир при условии благосклонности богов и покровителя, как у земледельцев в конце второй книги. В конце поэмы Вергилий противопоставляет сочинение стихов завоеваниям Октавиана; вероятно, именно эти завоевания помогают сохранить мир в Риме и позволяют Вергилию заниматься своим трудом.

В разделе 4 мы рассматриваем труд в дидактическом эпосе. Труд является одним из важнейших понятий дидактических поэм. Большинство поэтов призывают читателя к труду (в случае философских поэм – к труду интеллектуальному).

У Вергилия в условиях Железного века, как и в «Трудах и днях» Гесиода, труд неизбежен, но он бывает разным. В первой книге это *labor improbus*, тяжелый беспрестанный труд, близкий к тяжелому труду у Гесиода, который в «Трудах и днях» представлен как одна из бед, которые боги шлют людям в Железном веке. В третьей же книге «Георгик» кажется, что труд земледельца напрасен перед лицом стихии.

В то же время Вергилий показывает плодотворный труд благочестивых земледельцев в конце второй книги, скорее напоминающий о труде, к которому призывает Арат. В четвертой книге мы видим коллективный труд пчел, которым их чудесные свойства даровал Юпитер, и условия жизни которых охраняет покровитель-человек. Этот образ труда противопоставляется почти эпикурейской отстраненности корикийского старца.

В эпиллии об Орфее и Аристее, который завершает поэму, мы видим, что в «Георгиках» есть надежда на то, что труд не будет напрасным, при условии благосклонности богов и покровителя и точного выполнения наставлений: Аристей в точности выполнил указания, и его труды увенчались успехом, а старания Орфея, напротив, оказались напрасными из-за его неповиновения воле богов. Вероятно, Вергилий выражает надежду, что и Октавиан будет вести себя

подобно Аристею. Также и сам поэт надеется на успех своего труда, поэмы, и на защиту и помощь богов и покровителя.

Раздел 5 посвящен мотиву Справедливости в дидактических поэмах. Справедливость – одно из важнейших понятий для Гесиода, Дева-Справедливость – центральная фигура мифа о веках у Арата. В отличие от Гесиода и Арата, Вергилий разделяет миф о веках и рассказ об уходе Справедливости. О том, как она покинула людей, Вергилий пишет в конце второй книги поэмы (и здесь мы видим отсылку к Деве Арата). В отличие от «Явлений» Арата, причины ее ухода остаются неясными.

Кроме того, в конце второй книги «Георгик» описание счастливой жизни крестьян, среди которых Справедливость «оставила последние следы», напоминает город справедливых людей у Гесиода. В «Георгиках», подобно тому, как в «Трудах и днях», есть надежда на справедливость в Железном веке при условии благочестия и добродетели.

В то же время упоминание в том же эпизоде «справедливейшей земли» (*iustissima tellus*, 460), которая изливает для крестьян «легкое пропитание», как в Золотом веке, – это, как мы полагаем, не только констатация факта, но и призыв бежать от пороков города в деревню и вести счастливую жизнь земледельцев, что соответствует политическому контексту поэмы. Кроме того, мы полагаем, что это и мольба, обращение к Земле и надежда на то, что она выкажет справедливость.

Многие из важнейших мотивов рассматриваемых дидактических поэм тесно связаны с мифом о веках, который в свою очередь является одним из ключевых эпизодов в «Трудах и днях» Гесиода, в «Явлениях» Арата и в «Георгиках» Вергилия, о чем говорится в **выводах** к главе.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ представлены основные выводы к работе.

Как мы видим, дидактическая традиция и отношение к ней авторов со временем трансформируется.

Обе поэмы Гесиода рассказывают о том, как устроено мироздание: в «Трудах и днях» речь идет о сельском хозяйстве, о взаимоотношениях человека, богов и мира, а «Теогония» посвящена генеалогии божеств. Если «Теогония»

представляет собой каталог, перечисление богов и рассказ об их происхождении, то в «Трудах и днях» автор настойчиво призывает адресата к труду.

Арат и Никандр обращаются к поэмам Гесиода, в первую очередь – к «Теогонии», перечисляя сведения по определенной теме. Многие эллинистические дидактические поэмы представляют собой переложение в стихи прозаических трактатов, хотя сами авторы об этом никогда не пишут, рассматривая их только как источник информации. Использование мифа как объяснения возникновения чего-либо берет начало от «Теогонии» Гесиода, но на это также повлиял общий интерес к этиологии в эпоху эллинизма. И все же литературный предшественник этих дидактических поэм – именно Гесиод, о чем пишет, например, Никандр. В то же время сухой стиль и «отстраненность» авторов этих дидактических поэм сильно отличается от того, что мы видим у Гесиода. Также их тематика, как правило, значительно более узкая и техническая, а воспеваемые Аратом идеалы уже не гесиодовские, а стоические.

Лукреций же в «О природе вещей» претендует на то, чтобы объяснить все аспекты устройства мироздания. Его поэма масштабнее, чем все предыдущие сохранившиеся дидактические поэмы, что проявляется и во внешних аспектах: «О природе вещей» значительно длиннее всех произведений предшественников. При этом композиция поэмы тщательно продумана. Лукреций бросает вызов не только традиционным представлениям об устройстве мироздания, но и предшествующей литературной традиции.

Поэма же Вергилия представляет собой синтез предшествующей дидактической традиции. Вергилий, тщательно следуя за дидактической традицией, возвращается к тематике и проблематике «Трудов и дней» Гесиода. В то же время можно предположить, что выбор тематики поэмы обусловлен не только традицией, но и сочувствием Вергилия аграрной политике Октавиана. В то же время Вергилий следует за своим римским предшественником Лукрецием в масштабе, в стремлении объяснить устройство жизни в целом. «Георгики» – состоящее из элементов дидактической традиции масштабное и композиционно продуманное целое, что сам Вергилий называет «аскрейской песнью на римский манер».

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:**

**Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для
защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова:**

1. Шаршукова О. В. *Labor* в «Георгиках» Вергилия // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 6. С. 114-129. (Импакт-фактор РИНЦ 2022 – 0,370).

2. Шаршукова О. В. *Iustissima tellus* в «Георгиках» Вергилия (П. 460) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. XXVI, 2. С. 1181-1191. (Импакт-фактор SJRank 2022 – 0,18).

3. Шаршукова О. В. *Angustae res* в «Георгиках» Вергилия // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2023. XXVII, 2. С. 1266-1278. (Импакт-фактор SJRank 2022 – 0,18).

4. Шаршукова О. В. Некоторые философские представления в «Георгиках» Вергилия // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3, ч. 2. С. 254-262. (Импакт-фактор РИНЦ 2022 – 0,370).